

Лекция № 5

Роль М.В. Ломоносова в истории развития РЛЯ.

1. Деятельность М. В. Ломоносова. «Российская грамматика» – первая русская научная нормативно-стилистическая грамматика.

2. Стилистическая система М. В. Ломоносова. Ее роль в становлении современной стилистической системы.

3. Языковые особенности высокого, среднего и низкого стиля. Судьба системы трех стилей.

1. К середине XVIII в. складывается новая система морфологических норм литературного языка. Система эта во многом была ориентирована на живую разговорную речь. Огромную роль в формировании морфологических норм сыграла изданная в 1757 г. «Российская грамматика» М. В. Ломоносова – первая русская научная грамматика. В ней были четко сформулированы и узаконены как единственно правильные нормы собственно русского, а не церковнославянского формоупотребления, сложившиеся к тому времени.

«Российская грамматика» состоит из шести «наставлений»:

Первое – «О человеческом слове вообще» представляет фонетическое учение (главы «О голосе, «О выговоре и неразделимых частях человеческого слова»), а глава «О знаменательных частях человеческого слова» посвящена системе частей речи. Выделяются две основные части речи — имена и глаголы. Среди имен выделяются имена существительные, имена прилагательные, имена числительные. Выделены тюке местоимения, причастия, наречия, предлоги, союзы, междометия.

Второе наставление («О чтении и правописании российском») состоит из глав «О азбуке российской» (в составе алфавита даны 30 букв, в том числе *t*, однако еще нет букв *щ*, *э*, *е*, *й*), «О произношении букв российских», «О складах и речениях» — учение о слогоделении, «О знаках» (названы точка, запятая, две точки, точка с запятой, знак вопросительный, удивительный, то есть восклицательный, единительный — дефис, вместиительный — скобки), а также «О правописании».

Сформулированные в «Российской грамматике» морфологические нормы русского языка в основном совпадают с современными.

Так, **третье** наставление в грамматике М. В. Ломоносова («О имени») почти не отличается от разделов подобного рода в современных грамматиках русского языка.

1. Даны только две формы числа — единственное и множественное.

2. Описаны шесть падежей и указано, что звательный совпадает именительным. Кроме того, введен новый термин: предложный падеж

3. Парадигмы склонения совпадают с современными (например, в «Русской грамматике» 1980 г.): И. *соколы*, Р. *соколовъ*, Д. *соколам* Вин. *соколовъ*, Твор. *соколами*, Пред. *о соколахъ*.

4. Выделены четыре типа склонения имен существительных: три как в современных грамматиках, однако в особый тип склонения мы делено изменение имен существительных среднего рода типа *спи бремя*, которые мы определяем как «разносклоняемые».

В **четвертом** наставлении («О глаголе») представлены совпадающие с современными морфологические категории русского глагола (времени, наклонения, лица, числа, залога и рода). Однако видо-временные отношения в системе русского глагола еще не сложились

поэтому категория вида не описана, зато, по словам М. В. Ломоносова, «времен имеют российские глаголы десять: 1) настоящее, *тры, глотаю, бросаю, плещу*, 2) прошедшее неопределенное: *тряс, глотан, бросал, плескал*; 3) прошедшее однократное: *тряхнул, глонул, бросил плеснул*) давно прошедшее первое: *тряхивал, глатывал, брасычт плескивал*, 5) давно прошедшее второе: *бывало тряс, бывало глот, бросал, плескал*, 6) давно прошедшее третье: *бывало трясывал, тывап, брасывая, плескивал*; 7) будущее неопределенное: *буду трясти; стану глотать, бросать, плескать*; 8) будущее однократное: *тряхну, глону, брошу, плесну*. От сложных: 9) прошедшее совершенное, например: *написал* от *пишу*, будущее совершенное: *напишу*». Естественно, отсутствие категории вида заставляет описывать формы времени глаголов разного вида как разные времена.

В **пятом** наставлении «О вспомогательных или служебных частях слова» рассматривается словоизменение местоимений, также в основном совпадающее с современным (в современном русском языке устарели формы местоимений родительного падежа единственного числа *-ея* и форма именительного падежа множественного числа *онѣ*).

Последнее наставление («О сочинении частей слова») посвящено синтаксису словосочетания.

Следовательно, можно утверждать, что в середине XVIII в. основа морфологической системы современного русского языка уже сложилась, что дало возможность М. В. Ломоносову описать эту систему в «Российской грамматике». С другой стороны, следует учитывать влияние «Российской грамматики» на установление единых морфологических норм для всех типов русского национального языка.

Важно отметить, что «Российская грамматика» имеет нормативно-стилистический характер (не случайно ее называют первой русской научной нормативно-стилистической грамматикой).

2. Грамматико-стилистическая теория М. В. Ломоносова основана на дихотомическом принципе, то есть рекомендуется один из двух вариантов, характерных для «высокого» или «простого» стиля. Так, в области произношения в высоком стиле рекомендуется произносить г как фрикативное, в простом — как взрывное. Различия существуют и в области акцентологии.

«Российская грамматика» — одно из произведений, в которых сформулирована стилистическая теория М. В. Ломоносова (грамматико-стилистическая). Лексико-стилистическая теория этого ученого, известная прежде всего как «**теория трех стилей**» и сыгравшая очень важную роль в истории русского литературного языка, сформулирована в таких его произведениях, как «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», «Письмо о правилах российского стихотворства», «О качествах стихотворца рассуждение» и в «Кратком руководстве к красноречию».

3. Теория трех стилей разделяла литературный язык на три стиля — высокий, средний (посредственный) и низкий. При этом используются два принципа отбора слов: прежде всего этимологический и стилистический.

Вот как пишет об этом сам М. В. Ломоносов в «**Предисловии о пользе книг церковных в российском языке**»:

«Как материи, которые словом человеческим изображаются, различествуют по мере разной своей важности, так и российский язык чрез употребление книг церковных имеет разные степени: *высокий, посредственный и низкий*. Сие происходит от трех родов речений российского языка.

К первому причитаются, которые у древних славян и ныне у россиян общеупотребительны, например, *бог, слава, рука, ныне, почитаю*.

Ко второму принадлежат, кои хотя обще употребляются мало, а особливо в разговорах, однако всем грамотным людям вразумительны, например: отверзаю, Господень, насажденный, взываю. Неупотребительные и весьма обетшальные отсюда выключаются, как: *обаваю, рясны, овогда, свене* и сим подобные.

К третьему роду относятся, которых нет в остатках славенского языка, то есть в церковных книгах, например: говорю, ручей, который, пока. лишь. Выключаются отсюда презренные слова, которых ни в каком штиле употребить непристойно, как только в подлых комедиях.

От рассудительного употребления и разбору сих трех родов речений рождаются три штиля: высокий, посредственный и низкий.

Первый составляется из речений славенороссийских, то есть употребительных в обоих наречиях, и из славенских, россиянам вразумительных и не весьма обетшалых. Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаические речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных.

Средний штиль состоять должен из речений, больше в российском языке употребительных, куда можно принять некоторые речения славяно-русские, в высоком штиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым. Равным образом употребить в нем можно низкие слова, однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость. Сим штилем писать все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия. Однако может и первого рода штиль иметь в нем место, где потребно изобразить геройство и высокие мысли. Стихотворные дружеские письма, сатиры и элегии сего штиля больше должны держаться. В прозе предлагать им пристойно описания дел достопамятных и учений благородных.

Низкий штиль принимав речения третьего рода, то есть которых нет в славянском диалекте, смешивая со средними, и от славенских общеупотребительных вовсе удаляться по пристойности материй, каковы комедии, увеселительные эпиграммы, песни, в прозе дружеские письма, описание обыкновенных дел. Простонародные низкие слова могут иметь в них место по рассмотрению. Но всего сего подробное показание надлежит до нарочного наставления о чистоте русского штиля».

Выделив пять групп лексики, М. В. Ломоносов рекомендует употреблять только три. Следует обратить внимание на то, что употребление слов «подлых» автором «Предисловия о пользе книг церковных в российском языке» допускается, хотя и ограниченно, а ж и слов устаревших, хотя бы это были самые высокие славянизмы, нет. Несмотря на то что, по Ломоносову, церковнославянский язык восприимчив и передатчик культурных традиций античности и христианства, несмотря на то что роль его в развитии русского языка огромна, основным языком любой коммуникации для него — русский.

Теория трех стилей была важна для развития языка в целом: она ограничила употребление архаических церковнославянских слов, которые часто были непонятны уже современникам М. В. Ломоносова, дала права литературного гражданства русскому языку, допустила в язык просторечие. Роль теории трех стилей в становлении стилистической

системы современного русского языка достаточно велика. Именно на основе норм словоупотребления и грамматики среднего (простого) стиля, выделенного Ломоносовым, формируется в дальнейшем норма русского литературного языка.

Система трех стилей начала распадаться сразу же после становления. Уже сам М. В. Ломоносов допускал отступления от нее.

В дальнейшем, несмотря на создание таких классицистических произведений, как ода «Вольность» А. Радищева, комедия «Бригадир» Фонвизина, в которых эта система соблюдалась достаточно строго, и литературе увеличивается количество прозаических и поэтических текстов, демонстрирующих явные отступления от теории трех стилей (ода Г. Державина «Фелица», где употребляются такие слова, как *пирог*, *окорок*, *прокажу*, *жмурки*, *в дураки* и др.; «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева). Средний стиль постепенно перерастает в общелитературную систему.